

РЕГИНА ПТИЦА

ЭРХОЛЬСКИЙ ПЛЕННИК

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
П87

Птица Регина

П87 Эрхольский пленник / Птица Регина — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 204 с. — (Девушки из СИЦ).

ISBN 978-5-517-10468-7

Сай — родился свободным. Прожив большую часть жизни в рабстве, он не утратил готовности сражаться. Но он один. И его единственная надежда — земляне, которые не готовы вмешиваться в дела других планет. Кира — спецагент с Земли, которому предстоит работать с инопланетным повстанцем. А ещё у Киры есть муж.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-10468-7

© Птица Регина, текст, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

Худощавый мужчина лет тридцати на вид сидел в кресле, которое у обычного человека вызвало бы ассоциации со стоматологией. Кира, впрочем, отлично знала, что этот предмет мебели весьма опосредованно относится к врачебной практике. На подлокотниках его имелись специальные крепежи для рук. Внизу — для ног, а в изголовье — для шеи. На взгляд Киры вся эта конструкция была не слишком надёжна — конечно, обычного пленника она фиксировала неплохо, но на её практике случалось, что особо опасным удавалось высвободить руки — и справиться с ними потом было ой как нелегко.

Волосы мужчины — просаленные и потемневшие настолько, что не различить цвета — слипшимися сосульками падали на лицо и достигали плеч. Одежда была настолько грязной и поношенной, что не разобрать, как она выглядит на самом деле.

Когда в камеру вошла девушка — совсем молоденькая, стройная, с рыжими вьющимися волосами — и осторожно двинулась к собеседнику, Кира с трудом сдержала стон. Всё это выглядело как триллер с плохим концом, где заранее знаешь, кто и кого убьёт.

Голова пленника была опущена. В помещении царил полумрак. Длинные, спутанные волосы падали на грудь, закрывая лицо. Это было нехорошо. Девушке стоило позаботиться о том, чтобы он смотрел на неё. Впрочем, походка её выглядела настолько неуверенно, что, пожалуй, ему и правда не стоило этого видеть.

— Как её зовут? — спросила Кира негромко, как будто участники действия могли её услышать.

— Ника, — отозвался собеседник — сухощавый мужчина лет пятидесяти с лицом сотрудника спецслужб, без единого знака

отличия на тёмно-сером костюме. — Её выбрали, потому что она уже имела контакт с леронами.

Кира сосредоточила внимание на экране и мысленно пообещала себе не критиковать начальство, чтобы не произошло. Ну, хотя бы вслух.

— Привет, — сказала девушка и за этот мягкий заботливый голос Кире захотелось её убить. — Слушай, мне нужно с тобой поговорить.

Пленник чуть приподнял голову и сквозь пряди всклокоченных волос сверкнули злые серые глаза. «Глаза убийцы», — подумала Кира. Она таких определяла на раз. Глаза были как отблеск стали, как лезвие ножа. Подойти на расстояние удара — и ворвутся в плоть.

— Мы не хотим тебе зла, — продолжила, тем временем, Ника. Ей хватило ума остановиться на расстоянии шага. — Твои действия заставили нас проявить осторожность. Но мы просто хотим поговорить. Мы уже очень давно ищем возможности связаться с сопротивлением. Похоже, что ты можешь нам помочь.

В глазах пленника, и без того безумных, появился нездоровый блеск. Он наклонился чуть вперёд, насколько позволяли фиксаторы, и что-то прошептал.

— Что? — переспросила Ника инстинктивно наклоняясь навстречу... а в следующий миг произошло то, чего Кира ждала с первого кадра. Пленник рванулся вперёд всем весом. Ударил лбом сотрудницу по лицу. Та вскрикнула, отшатнулась. В руках у пленника откуда-то появился нож.

— Она что, принесла оружие с собой? — не сдержалась Кира, но никто ей не ответил. Раньше, чем обескураженная девушка осознала происходящее, пленник уже обрезал пластиковые ленты, удерживавшие его руки, и набросился на неё.

Охрана подросла через полминуты. Ника, всхлипывая, прикрывала руками лицо. Двое крепких мужчин выкрутили руки пленнику, но тот продолжал сверкать глазами вслед медикам,

уводившим пострадавшую. Теперь, когда его лицо оказалось в кадре, Кира отчётливо видела пересекавший его наискось грубый шрам — с медициной эрхов надо было очень постараться, чтобы всё так плохо срослось. Или не стараться никак?

С губ мужчины сорвалось несколько слов, но переводчик почему-то не справился с языком. Кира отметила это про себя.

Собеседник остановил картинку, и теперь застывшее, полное бешенства лицо смотрело прямо на неё.

— Ника в больнице, — сказал Корней. — ничего серьёзного, но она перепугана, у неё сломан нос... И её пришлось отстранить.

Кира равнодушно кивнула.

— Как его зовут? — спросила она вместо того, чтобы выяснять детали происшествия. — Хотя бы это вы смогли узнать?

— Сай, — после паузы отозвался Корней. — Он называет себя Сай.

— Это не имя. Сай — означает лишённый дома. Вот и всё.

— Верно, — подтвердил Корней. — Но его имя пока что и не может нам помочь. В документах эрхольских рабов царит полный бардак. Чёткая регистрация есть только у тех, кто выпущен из питомника, да и то, если хозяева не передавали их из рук в руки и не переименовывали попутно под настроение. Так или иначе это — не наш вариант.

— Да уж, питомником тут и не пахнет, — хмыкнула Кира.

— Всякое случается, — возразил Корней. — Иногда те, кто вырос в рабстве, становятся куда более непримиримыми борцами с режимом чем те, кто помнит свободу. Но ты права, у нас, скорее всего, второй случай. Анализы позволяют предположить, что ему около сорока. Значит, он родился задолго до последней войны. Вот только всё равно ничего ни с чем не стыкуется. Мы привыкли считать, что лероны — мирная раса, полностью покоренная своими соседями по планете, эрхами. Их поражение было обусловлено именно их пацифизмом и этаким просветлённым менталитетом, они больше внимания уделяли саморазвитию, чем конструированию оружия и техники.

Эрхи, впрочем, тоже, только их «дао» проще — вместо того чтобы сооружать хитрые механизмы, они предпочитают ментально подчинять тех, кто слабей и заставлять работать на себя.

— Кстати, он ментал?

— Ещё один любопытный вопрос, — хмыкнул Корней. — логика ситуации позволяет предположить, что да. Но он пока ни разу не продемонстрировал свой потенциал.

— Разве что этот потенциал и заставил сотрудницу принести ему нож.

— Может быть и так.

На некоторое время в комнате повисло молчание. Кира сосредоточенно рассматривала лицо бунтовщика. К своему стыду она должна была признать, что он нравится ей — или, как минимум, она сочувствует ему. И не хочет причинять боль.

Кира уже успела кое-что разузнать об Эрхоле, да и в кулуарах ходило много слухов о том, что для СИЦ это сейчас — большой вопрос. Страдающие этическими предрассудками во всю муссировали тему о том, что хуже — заключить союз с расой, способной на геноцид, или позволить ей вступить в альянс с Конфедерацией. На Земле самые разумные не хотели видеть эрхов ни врагами, ни друзьями.

Но единственным третьим путём оставалось каким-то образом воздействовать на вторую расу, живущую на Эрхоле, полностью покорённых двадцать лет назад леронов.

Лероны Кире не нравились. Она их не понимала. Подобная деланная беззащитность вызывала у неё недоверие, а виктимность — желание ударить, проверить на прочность.

Но вот этот конкретный лерон явно не вписывался в её первичные представления об этом народе. Его взгляд гипнотизировал без всякой ментальности, и Кире хотелось понять, что таится за этим шрамом.

— Так вы беретесь? — вырвал её из раздумий голос Корнея.

— Разве я отказывалась когда-нибудь? — немного устало отозвалась Кира.

— Никогда.

Действительно, за пятнадцать лет работы в СИЦ Кира ни разу не воспользовалась правом на самоотвод, не сказала, что та или иная планета — или миссия — для неё неприемлема. Иногда ей казалось, что начальство этим пользуется. Её старательно загоняли на те миры, куда нормальные сотрудницы соваться не хотели. Потом откупались хорошими отпусками, да и миссии зато были недолгими — на планетах красного сектора работать больше полугода с проживанием запрещено.

— Одно условие, — добавила она, поразмыслив.

Корней удивлённо посмотрел на неё.

— Я зебру его домой.

Брови Корнея поползли вверх.

— Я не могу работать под надзором ваших систем безопасности, — пояснила она.

— Кира, — напряжённо сказал тот, — объект нужен нам живым.

— Я знаю. У меня дома есть врач. И можете не сомневаться — я не позволю ему сбежать.

— Кира?! Не смей от меня отворачиваться!

Кира поморщилась и сделала вид, что пытается оттереть с тарелки грязное пятнышко. Она терпеть не могла, когда Максим скандалил, ей куда больше нравилось, когда он мыл посуду.

Скандалить у Максима получалось плохо, он от природы был человеком мягким, и в конце концов всегда сдавался, но у Киры после таких разборок оставалось неприятное чувство, как будто она избил ребенка.

Тихонько зарывав, супруг отобрал у неё тарелку, отодвинул жену от раковины и сам принялся domывать то, с чем она справиться никак не могла.

— Ты серьёзно хочешь притащить в наш дом какого-то своего преступника? Он будет сидеть у нас в подвале, и я буду слушать его крики по ночам? Ты с ума сошла?

— Максимушка, — Кира приобняла мужа за плечи, но тот дёрнулся, высвобождаясь, даже тарелку мыть перестал и зло

установился на неё. — Я не «хочу» его привезти. Он через час уже будет тут.

— Ты не можешь так со мной поступить.

— И ты не будешь слушать его крики по ночам. Чтобы он не вопил и не мешал нам спать, ты после допросов будешь его лечить. Ну или просто вколешь ему снотворное.

Максим подарил жене нечитаемый взгляд.

— Ты знаешь, — напряжённо произнёс он. — Я не работаю с СИЦ. И знаешь почему.

Кира отметила про себя, что про все предыдущие претензии он уже успел позабыть.

— А ты не будешь работать с СИЦ, — мягко произнесла она. — Ты будешь работать со мной.

Максим растеряно опустил тарелку в раковину. У него не осталось слов. Кира подошла к нему вплотную, обняла.

— Я люблю тебя, Максим, — прошептала она. Максим тяжело вздохнул и обнял её в ответ.

— Мне не нравится, что ты этим занялась, — пожаловался он.

— Лучше бы я сама отправилась на полгода на какой-нибудь Эрхол?

— Уж лучше бы да, — признался Максим.

— И тебя взяла с собой?

Максим промолчал. Расставаться с женой он не хотел. И точно также не хотел никуда уезжать.

— Это всё равно плохо...

Кира накрыла его губы пальцем, не давая договорить.

— Слышишь? — спросила она.

Муж подарил ей недовольный взгляд.

— Похоже, флаер уже на посадке. Я пошла встречать.

— Он тебя не убьёт? — крикнул Максим уже ей в спину.

— Он пока спит! — отозвалась Кира и вышла во двор.

Сай открыл глаза и на мгновение запаниковал. Руки не слушались, ноги тоже были ватными. Кругом царила темнота и в этой глухой неподвижности он подумал было, что парализо-

ван и ослеп. Это был настоящий кошмар. Сай знал, что существуют препараты, которые позволяют блокировать нервные импульсы — там, в Конфедерации, чего только нет. И он ужасно не хотел остаться беспомощным овощем до конца своих дней. «В крайнем случае, найду способ умереть», — подумал он и резко успокоился. А в следующее мгновение сухие пальцы коснулись его виска, сорвали с глаз повязку, и Сай увидел прямо перед собой большие, внимательные зелёные глаза.

ГЛАВА I

Эта, новая, тоже была рыжей. «Отличительная особенность землянок?» — Сай вполголоса хмыкнул. Большинство эрханок были черноволосы и чернобровы, если только не красили волос. У лерон напротив, такой окрас встречался редко, в волосах и лицах преобладали медовый и золотистый.

У этой, новой, волосы были даже не тёплого, а горячего цвета, но ничего медового Сай в ней не находил. В отличии от первой, явно изнеженной и наивной, эта смотрела серьёзно, сурово и пристально. Сай сразу понял, что с этой тот же фокус не пройдёт — если она и наклонится к нему, то сначала сама приставит к его горлу нож.

— Вижу, тебе смешно, — проговорила тем временем женщина и, поигрывая в руках повязкой, отступила на шаг назад. Тусклый свет фонарей под потолком не резал глаз после долгой темноты, но вполне позволял рассмотреть крупные черты её лица. Полные алые губы, с первого взгляда будившие в теле непрошенные желания. Большие, глубокие зелёные глаза. Эта, новая, была явно старше той, другой, но несмотря на возраст смотрелась очень даже хорошо.

— Я весёлый человек, — хрипло отозвался Сай. Инстинктивным жестом попытался отбросить с лица волосы, которые с самого первого дня плена всё время лезли ему в глаза — и тут же с удивлением обнаружил, что они стянуты на затылке. С облегчением вздохнул — вынужденная неопрятность раздражала его, в обычных обстоятельствах он предпочитал иметь над своим телом полный контроль.

— А по тебе и не скажешь, — отозвалась красавица. — Когда ты сломал Нике нос, тоже думал, что это было смешно?

Сай напрягся и дернул плечом. Ему не нравилось слышать о последствиях своего поступка, и это не укрылось от её глаз.